

На огромной сцене — кристально чёткие камеры, праздничные экраны, сразу четыре великолепные панели: одна с ближним планом, другая с дальним, и так далее. Организаторы умудрились превратить благотворительный ужин в шоу уровня грандиозного концертного тура.

Ведущий представил Цзянь Наню правила игры:

— Пожалуйста, взгляните на игровую платформу у нас за спиной.

Маршрут для прохождения был спроектирован с откровенной издёвкой. Если присмотреться, можно заметить, что на покрытии вплетены неровные массажные плитки — те самые, от которых даже смотреть больно. Это означало только одно: испытание будет куда сложнее. Особенно учитывая, что нужно сохранять баланс и при этом не пролить ни капли воды, а посреди пути участников ещё и обдувают два включённых вентилятора. Словом — уровень сложности «эпический».

На лацкане костюма Цзянь Наня закрепили миниатюрный микрофон. Он поднял взгляд:

— Можно вопрос?

Ведущий улыбнулся:

— Разумеется.

Цзянь Нань осторожно уточнил:

— По этим массажным плиткам... можно ведь идти в обуви?

Зал взорвался дружным смехом, но многие при этом отметили про себя: парень-то внимательный. Если бы не он, эта деталь легко ускользнула бы.

Ведущий показал большой палец:

— Господин Цзянь действительно проницателен! Мгновенно уловили самое важное.

Цзянь Нань внутренне похолодел.

И верно — ведущий покачал головой:

— Конечно, идти в обуви нельзя. Это, между прочим, и к вашей безопасности относится. Если вода прольётся... да и, думаю, у наших прекрасных гостей обувь такая, что ей лишняя влага точно ни к чему?

С этим трудно было спорить: на сегодняшнем вечере собрались звёзды уровня «одна деталь гардероба — и уже роскошь». А роскошь, как известно, объединяет одно качество — она совсем не терпит грубого обращения.

Зрители в прямом эфире только поддакнули:

«У меня пара обуви за несколько сотен тысяч — под дождь попала, и всё».

«Да-да, у меня есть палантин за десятки тысяч — одноразовый, стирать нельзя».

«Люкс — это пропасть без дна».

Пока публика обсуждала, ведущий продолжил объяснять правила:

— Это командная игра для двоих. Один участник носит воду в ведра, которые будет держать другой, каждое из ведер по десять цзиней. Игра длится до тех пор, пока тот, кто держит ведра, не устанет и не поставит их на землю. Тогда всё заканчивается.

Лю Аньмин наконец улучил момент и мягко вставил реплику:

— А количество раз, сколько можно бегать туда-сюда за водой, ограничено?

Ведущий покачал головой:

— Нет, не ограничено.

Зрители сразу поняли: задача усложняется. Очевидно же, что тому, кто будет держать ведра, придётся куда тяжелее. И нагрузка, и ответственность — всё на нём. Лю Аньмин, любимец публики, топовый молодой актёр, пользовался гигантской популярностью, но характер его фанатов был совсем не таким, как у фанатов Ли Чуаня. Те, что много лет наблюдали за сложными, местами болезненными переплетениями отношений между Ли Чуанем и Цзянь Нанем, уже успели вымахать из стадии войн и обид. Кричали, ругались, переживали — и, кажется, в итоге сами научились находить в этом странную, сладкую динамику.

А вот фанаты Лю Аньмина — совсем другое дело; к Цзянь Наню они относились куда более настороженно.

«Пусть наш братец ни в коем случае не держит ведра!»

«Это очень тяжело, мне уже его жалко!»

«Цзянь Нань же видно, что неловкий... Пусть лучше он берёт ведра, логичнее же!»

Эти комментарии потоком полетели в эфир и, разумеется, привлекли внимание других фанбаз. Ведь эта трансляция — не чья-то персональная территория, здесь каждый пришёл со своими взглядами и амбициями.

Фанаты Цзянь Наня, само собой, вспыхнули в ответ:

«С чего это мой малыш должен держать ведра?»

«Старший брат ещё слова не сказал, а вы уже такой сыр-бор развели!»

«Вот-вот!»

Каждая сторона упрямо стояла на своём. Но сами «виновники торжества» были куда спокойнее и дружелюбнее, чем их фанаты. Лю Аньмин снова обратился к ведущему:

— А сколько всего раундов?

Ведущий дружелюбно кивнул:

— Два. У каждого будет возможность побыть в обеих ролях — и держать ведра, и переносить

воду. По очереди, чтобы прочувствовать оба варианта.

Смысл игры был вовсе не в том, чтобы измучить гостей. Это было почти театрализованное испытание — попытка показать, сколь тяжело растениям выживать в пустыне, дать возможность ощутить этот опыт телом.

Правила прояснились, и Лю Аньмин повернулся к Цзянь Наню:

— Я первым буду держать ведра. Ты пока попробуй привыкнуть к дорожке.

Цзянь Нань подумал: по сути, неважно, кто начнёт. И коротко кивнул:

— Ладно!

Теперь, когда стало ясно, что держать ведра придётся обоим, спор утих. Фанаты притихли, поняв, что толку ругаться нет. Все устремили взгляд на игру — хотя большинство были уверены: Цзянь Нань, конечно, подведёт.

Сотрудники передали Лю Аньмину два тяжёлых ведра — двадцать цзиней в сумме. А в нескольких шагах от него Цзянь Нань на ступеньках у края сцены снял обувь, закатал брюки костюма.

Один из работников осторожно спросил:

— Штанина будет мешать?

Цзянь Нань спокойно пояснил:

— Я просто боюсь намочить.

Этот костюм ведь не его, а спонсорский. Намочи он его — и будет беда: одна такая вещь стоит десятки тысяч, и расплачиваться придётся ему самому.

На сцене благотворительного вечера внимание всех было приковано к первой паре участников.

За пределами зала у трансляции тем временем давно перевалило за миллиард просмотров.

Тысячи взглядов были прикованы к благотворительному вечеру, а вместе с ним — и к первому дуэту, вышедшему на сцену для участия в игре.

Общественная реакция была... неоднозначной:

«Цзянь Нань выглядит слишком хрупким.»

«Он точно будет тянуть команду на дно.»

«Ничего интересного. Переключусь-ка на другую трансляцию.»

И хоть зрители распределились, каждый всё равно мог наблюдать своего любимца — уже неплохо.

Если бы не Лю Аньмин, который всё ещё находился на сцене, главный эфир давно бы опустел.

Цзянь Нань поднялся из-за кулис.

Ведущий спросил:

— Готов?

Цзянь Нань коротко кивнул:

— Готов.

Чтобы зрителям было лучше видно участников, режиссёр — то ли случайно, то ли намеренно — указал приблизить камеру. Экран крупным планом вывел фигуру Цзянь Наня: брюки костюма закатаны, обнажая длинные, молочно-белые голени. Тонкие щиколотки, бледная кожа с лёгким розовым оттенком — на фоне гладкой плитки его ноги казались фарфоровыми, почти нереальными.

На секунду потоки язвительных комментариев исчезли, будто кто-то обрубил их одним нажатием. На смену пришло совсем другое:

«А-а-а... экран срочно протереть...»

«Фут-фетишисты ликуют. Я так десять лет смотреть могу.»

Большой экран показывал всё предельно подробно — не только зрители в прямом эфире, но и сидящие в зале были очевидно очарованы. Сейчас, когда однополюе отношения давно легальны, а большинство людей — бисексуалы, красоту умеют ценить и мужчины, и женщины. И знаменитости — не исключение.

Ли Чуань, едва увидев ноги Цзянь Наня, едва заметно нахмурился. Мелькнула тень раздражения — тихая, глубинная.

Но те, кто сидел позади, по-прежнему были лишены инстинкта самосохранения:

— У этого мальчишки ноги — загляденье.

— Прямо в моём вкусе.

— Интересно, в каком он агентстве? Может, позже познакомимся...

Договорить он не успел. Потому что внезапно ощутил, как на него падает чей-то ледяной, опасный взгляд.

Он медленно, деревянным движением повернул голову — и встретился глазами с Ли Чуанем.

Великий киноактер сидел неподвижно, лицо — без единого намёка на эмоцию. Он не произнёс ни слова. Но и не нужно было: его тёмные, глубокие, чуть хищные глаза смотрели так пристально, будто выносили приговор. Взгляд — как на преступника, осмелившегося протянуть руку к чужому сокровищу.

Сосед пихнул того локтем:

— Эй, чего замолчал?

Тот медленно, всё ещё напряжённо отводя взгляд, сглотнул и выдавил:

— Эм... познакомиться... хотел... чтобы он научил меня... как правильно закатывать штанины...

Голос дрогнул, и он тут же умолк, не смея больше произнести ни слова.

«.....»

А наверху, на сцене, игра наконец началась.

Лю Аньмин поднял ведра, а Цзянь Нань зачерпнул в лист лотоса воду, наполнив его до краёв. Он занял позицию у начала дорожки.

Ведущий выкрикнул:

— Три, два, один — старт!

По команде весь свет в зале собрался в один мощный поток, устремившись к участникам. Цзянь Нань сделал первый шаг — уверенный, ровный.

Но вода в листе начала колыхаться. Первое же прикосновение стопы к массажным камням пронзило его острой болью. Тело дрогнуло, лист с водой опасно качнулся.

Зрители мгновенно всполошились:

«А-а-а, только не пролей!»

«Почему я так нервничаю?!»

«Держись, держись!»

Цзянь Нань плотнее обхватил лист ладонями, выровнял дыхание. Небольшой сбой — и он снова пошёл вперёд. Первую секцию — каменную, неровную, — он почти прошёл, успев адаптироваться. Но впереди его ждали вентиляторы. Под их напором лист начнёт трястись, как в бурю, — вода неизбежно польётся через край.

В зале воцарилась напряжённая тишина.

Чем дальше он продвигался, тем устойчивее становилась его походка. И вот — середина пути. Вентиляторы включились, ветер хлестнул навстречу, и лист тут же задрожал, будто готов сорваться из его рук.

Но Цзянь Нань не остановился. Его шаги оставались ровными. В потоке ветра он с листом в руках был похож на крошечную лодку в шторме — хрупкую, почти невесомую, но упрямо держащую курс.

Зрители ёрзали на местах:

«Боже, ну поднажми же!»

«Аньмин-ге там уже с ведрами мучается! Неужели нельзя чуть быстрее?!»

Под ногами у Цзянь Наня перекатывались округлые камни, баланс был на пределе. А дорожка висела почти в полуметре над полом — и малейшая ошибка могла закончиться плохо.

И наконец — зона с вентиляторами осталась позади.

В листе всё ещё была половина воды. Цзянь Нань вылил её в ведро, повернулся и бегом рванул обратно.

Если он сможет успешно добежать назад — значит, у их команды действительно появился шанс на победу.

Цзянь Нань быстрыми шагами добежал до Лю Аньмина. Лёгко задышавшись, он вымолвил:

— Прости... Задержал время.

Лю Аньмин, всё ещё держа два ведра, улыбнулся:

— Осторожнее. Смотри под ноги.

Цзянь Нань послушно кивнул и снова зачерпнул лотосом воду — ещё один полный лист. Только после этого снова ступил на дорожку, начиная второй заход. Режиссёр в этот момент вывел крупный план Лю Аньмина, чем вызвал волну сочувствия у зрителей:

«У братика уже вены на руках вздулись!»

«Ладони красные — ручки от ведер режут!»

«Бесит уже! Цзянь Нань, ну ускорься хоть чуть-чуть!»

Многие откровенно не верили в Цзянь Наня. Казалось, что держать ведра — настоящая пытка, но что сложного в том, чтобы пройти с листком воды? Разве такое может утомить?

Поэтому в эфире буквально шквалом неслись обвинения в его сторону.

Но время шло.

И с каждым кругом Цзянь Нань бежал всё быстрее.

В ведре вода прибывала.

Пот струился по его лбу, а боль в стопах становилась острее, будто кто-то вставлял иглы под кожу.

На огромном экране мигнули цифры: 10 минут 38 секунд.

Ведущий, тронутый происходящим, произнёс:

— Цзянь Нань прошёл уже двадцать один круг! А наш Аньмин держит ведра больше десяти минут. Это невероятно. Давайте поддержим их аплодисментами!

И тут — неизвестно кто первым — но зал вспыхнул волной аплодисментов.

То здесь, то там — как будто набирался ритм до настоящей овации.

Наконец, на 14 минутах 05 секундах, Лю Аньмин опустил ведра.

В этот же миг Цзянь Нань вылил в них последнюю порцию воды.

Услышав, что игра окончена, он так и не понял — это облегчение или просто благодарность судьбе. Ноги больше не болели — они онемели. Сначала жгло, теперь будто отказывали чувствовать что-либо.

Лю Аньмин подошёл и поддержал его за локоть:

— Как ты?

Цзянь Нань слегка кивнул.

Лю Аньмин усмехнулся, наполовину от усталости, наполовину от заботы:

— Посиди немного.

Пара прядей волос из-за пота прилипла к лбу Цзянь Наня. Он упёрся руками в поясницу, сперва наклонил голову и шумно перевёл дух. Потом поднял лицо — глаза под светом блестели — и улыбнулся так ярко, что на секунду казалось, будто всё испытание того стоило:

— Ну как... я не подвёл?

Кому угодно было ясно: он вымотан до предела.

Лю Аньмин поднял большой палец:

— Ты — лучший.

— Ты тоже! — Цзянь Нань поднял сразу два больших пальца. — Столько времени выдержал!

Лю Аньмин бросил взгляд назад, на злополучную дорожку, и тяжело выдохнул:

— Да уж... Может, старший брат всё-таки не такой уж и выносливый.

Цзянь Нань оглянулся через плечо. Его круглые глаза засветились улыбкой. Он сжал кулак и показал бойкий жест «держись»:

— Неправда! Я верю — ты самый крутой!

После соревнования их идеальные костюмы выглядели слегка растрёпанными, и будто вместе с этим исчезла напряжённость. Цзянь Нань заметно расслабился — в голосе появилась живость, игра, тёплая непринуждённость.